

***Французские
духи***

Вадим Кучеренко

16+

Вадим Кучеренко
Французские духи

«Автор»

2000

Кучеренко В. И.

Французские духи / В. И. Кучеренко — «Автор», 2000

Иринка, как и многие девушки из бедных семей, мечтала о красивой жизни. Французские духи с их чудесным ароматом были для нее своеобразным символом этой жизни, и они же стали горьким разочарованием, вернувшим ее с заоблачных небес на землю...

© Кучеренко В. И., 2000

© Автор, 2000

Вадим Кучеренко Французские духи

Длинноволосый юноша на небольшой эстраде в центре зала красивым лирическим баритоном пел:

«Я сидел у окна в переполненном зале.
Где-то пели смычки о любви...»

А женщина в длинном декольтированном платье цвета аквамарин шла между столиков, и мужчины, забыв о своих спутницах, долго провожали ее задумчивыми взглядами. В ней было все прекрасно – от изящных туфель на высоком каблуке до уложенных в замысловатую прическу волос, а крошечная сумочка в руках и золотые, с бриллиантами, серьги и ожерелье только подчеркивали безупречность ее вкуса.

Женщина вышла из зала, и мужчины разочарованно опустили глаза.

В фойе ресторана, задержавшись у одного из огромных псевдо-венецких зеркал в массивной бронзовой раме, которыми были завешены стены, женщина небрежно-рассчитанным движением пальцев поправила прическу и улыбнулась своему отражению.

– Бедняжка Мэри Поппинс, ты ошибалась, – произнесла она. – Само совершенство – это я!

Возможно, женщина сказала бы что-нибудь еще, но внезапно осеклась, увидев за своей спиной невысокую худенькую девушку в темном платье грубой домашней вязки и замшевых сапогах, едва закрывающих ее худосочные икры. Несмотря на то, что девушка смотрела на нее с явным восхищением, женщина нахмурилась. Ей не понравилось, что ее мысли, которые она обычно предпочитала скрывать, подслушали.

А Иринке казалось, что она видит перед собой не земную женщину из плоти и крови, а ожившую прекрасную античную статую, которая странным образом вдруг очутилась в ресторане. И пахнет от нее не нафталиновой музейной затхлостью, а ароматом, от которого у девушки даже слегка закружилась голова. Она глубоко вдыхала этот дивный запах и никак не могла насытиться...

– Ты что это меня обнюхиваешь? – обернулась к ней женщина. – А ну, кыш отсюда!

– Я не обнюхиваю, – Иринка растерялась и попыталась оправдаться, но вышло это у нее неловко: – Я... Я обоняю!

– Что-что? – рассмеялась, сменив гнев на милость, женщина.

– Пахнет от вас просто чудесно, – продолжала откровенничать совсем потерявшая голову девушка.

– Постой-ка, – женщина достала из своей сумочки крошечный флакончик с витиеватым нерусским золотистым названием на этикетке. – Приобщись, дитя мое! Отныне и во веки веков!

Девушка замерла под ее щедрой дланью и впитала в себя несколько капель благоухающей жидкости, подобно цветку, который жадно вбирает влагу, пролившуюся с небес.

– Спасибо, – тихо пролепетала Иринка.

– Так-то лучше, – удовлетворенно улыбнулась женщина. Выпитое шампанское ударило ей в голову, и самой себе она казалась сейчас доброй феей, одаряющей бедняжку Золушку подарками для королевского бала. Но шампанское сыграло с ней злую шутку, и она забыла предупредить девушку, что пробьет условленный час, и ее подарки превратятся в ничто. – Теперь иди! И пусть тебе сегодня встретится прекрасный принц.

Но когда девушка отошла и уже не могла ее слышать, чуть презрительно произнесла:

– Бедный маленький гадкий утенок!

А вечер продолжался. На подиуме танцевали, нежно обнявшись, пары, а юноша, томно закатывая глаза, грустно пел:

«А монисто брэнчало, цыганка плясала
И визжала заре о любви».

Он допел, и объявили белый танец. Но Иринка, никого вокруг себя не замечая, спешила к своим подругам из техникума, с которыми в этот вечер она пришла в ресторан отметить окончание учебы. Их столик был в самом углу. И еще издали, не утерпев, она закричала:

– Ой, девочки, нюхайте меня быстрее, пока не выдохлось!

И радостно смеялась над их ошеломленными лицами. Как они ей завидуют! Что их новые, купленные специально к этому вечеру, платья по сравнению с той красивой жизнью, куда она, Иринка, ненароком заглянула и несет на себе сейчас ее божественный аромат...

Иринка была поздним ребенком. Мама родила ее в тридцать пять лет. От кого, никому не признавалась, растила одна, на свою скромную зарплату библиотекаря. И всю жизнь чувствовала себя виноватой перед дочерью. За то, что у нее нет отца, что им приходится отказывать себе порой даже в самом необходимом, экономить на мелочах. С годами это постоянное чувство вины только возрастало, постепенно оно словно бы даже пригнуло мать к земле, превратив ее в робкую и постаревшую раньше срока женщину.

А Иринка будто не замечала всего этого, жила, довольствуясь малым, пока однажды, уже в восьмом классе, не влюбилась в мальчика из десятого. Он был выше ее на две головы, с маленькими темными усиками, при одном взгляде на которые ее сердце начинало биться сильнее. Иринка любила его долго и безнадежно. Но, видимо, крохотная искорка надежды все-таки тлела в ее груди, если на одном из школьных вечеров, когда объявили белый танец, она подошла к мальчику и пригласила его. Это стоило ей невероятных душевных мук. А он... Он сказал, что устал и равнодушно отвернулся. И вскоре уже танцевал с другой девушкой, склоняясь над ее ушком и весело смеясь собственным шуткам. Иринка, глотая слезы, стояла в темном школьном коридоре, прижавшись пылающим лбом к прохладному стеклу, и не могла уйти, оторваться от музыки и голосов, доносящихся из актового зала. Здесь ее и нашла Наташка, лучшая подруга. Разумеется, она все видела и понимала.

– Почему, Наташа? – только и спросила Иринка.

– Подумаешь, принц какой выискался, – успокаивала ее подруга, отводя глаза. – Квака-задавака!

Но позже, когда они уже шли по улице, освещенной тусклыми фонарями, будто мимоходом сказала:

– Тебе бы, Иринка, приодеться немного. А то ты словно на субботник пришла, а не на танцы...

Тогда Иринка не нашла в себе сил ответить, что на ней было ее лучшее, и оно же единственное, выходное платье, и что ради того, чтобы купить ей зимние сапоги, маме опять придется ходить этой зимой в старом потертом пальтишке, по которому уже давно плачет утиль... И маме ничего не сказала, вернувшись домой. Страдала молча и гордо. О том мальчишке даже думать себе запретила, постепенно справилась и со своим сердцем.

И еще сильнее увлеклась историческими романами, которые приносила ей мама из читального зала районной библиотеки, где продолжала работать. В них все было красиво – и наряды женщин, и обхождение мужчин, и старинные замки, и сама жизнь. Когда Иринка читала, она забывала о скудости собственной жизни и зримо представляла себя на месте сверкающих драгоценностями красавиц. Милостиво дарила знаками внимания преданных и отважных рыцарей, горстями золотых монет награждала воспевающих ее трубадуров...

Поступить в экономико-технологический техникум общественного питания ее уговорила все та же Наташка. Захлебываясь от восторга, подруга рисовала заманчивые картины.

– Ой, Иринка, ты даже представить себе не можешь, как мы заживем! Будем работать в шикарном ресторане, зарабатывать кучу денег, вокруг одни знаменитости, выбирай любого по вкусу. Ну, что тебе еще надо, дуреха?

Экзамены в техникум Наташка, загорелая, как негритянка, позорно провалила. Зубрежке она предпочитала прогулки по набережной, пляжи, танцевальные площадки. Это было их первое лето после окончания школы, от долгожданной свободы и мыслей о своей взрослости кружилась голова, а ноги сами по себе выделяли немислимые па, стоило им слышать музыку. Зато иссиня-бледная Иринка, помнившая о том, что студентам, помимо бесплатного питания, еще выплачивали социальную стипендию, и усердно корпевшая над учебниками с утра и до вечера, поступила. И этого ей лучшая подруга не простила, словно Иринка коварно заняла предназначенное ей место. Их дружба распалась как-то даже слишком легко. Может быть, еще в тот вечер, когда Наташка невзначай уколола Иринку в самое сердце злой фразой о ее наряде, появилась в ней трещина. И теперь она превратилась в непреодолимую пропасть, которая пролегла между ними.

Диплом техника-технолога с отличием, выданный Иринке по окончании техникума, ничем не помог ей в поисках работы по специальности. Она прекрасно разбиралась в действующем законодательстве и нормативной базе, в планировании и организации производства, в особенностях сертификации услуг общественного питания и во многом другом, имела склонность к анализу и прогнозу, обладала хорошим обонянием и вкусовой чувствительностью, была ответственной, честной, дисциплинированной и аккуратной – в общем, соответствовала всем, даже самым жестким, требованиям, предъявляемым к представителям ее профессии. Но у Иринки не было практического опыта и, что было еще важнее, не оказалось связей, которые помогли бы ей пробиться в этот престижный замкнутый мирок. Признав очевидное и, после долгих душевных терзаний, смирившись, она устроилась в кафе официанткой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.